

Глава 122 – Вероника

- Фаэна, что происходит? – раздался удивленный возглас, не успел Брэндель ответить пленнице лозы.

Показавшийся из толпы кентавров мужчина в официальном черном облачении знати направился напрямик к ним. Вид связанной женщины, кашляющего Роно и скорчившихся по углам рыцарей кого угодно выбил бы из колеи, и вновь прибывший не стал исключением.

Подняв наконец голову, он пригляделся к Брэнделю со Скарлетт и Амандиной на отдалении. Тот повременил опускать руку, готовый к удару, и мужчина принял это за приглашение к бою. Недолго думая, он достал меч и с воплем помчался на врага.

От первого же взмаха меча Брэндель почувствовал жжение.

«Пассивный Элемент? И тоже Золотой ранг!»

У Скарлетт одновременно дернулись брови – похоже, их Элементы среагировали одновременно. Воздух в образованном этими тремя треугольнике словно застыл: температура стремительно падала, а вокруг алебарды Скарлетт затанцевали молнии. У всех поблизости волосы поднялись дыбом.

Но клинок мужчины так и не встретился с мечом противника – вместо этого путь ему преградила огненная стена, откуда ни возьмись выросшая перед Брэндем. Нахмурившись, он отступил и осторожно пригляделся к парочке молодых людей перед собой.

- Кто вы такие? – с участившимся сердцебиением обратился он к незнакомцам.

«Оба Золотого ранга, да в столь юном возрасте? И почему я о них ни разу не слышал?»

Очевидно было, что перед ним не сенья и не Древесные эльфы. Судя по копне волос, девчонка из Высокогорья, но по виду парня трудно понять, откуда он.

С появлением этого мужчины Фаэна облегченно выдохнула и торопливо пояснила:

- Граф Калленс, эти люди из Ауина! Это они ранили Роно и остальных, а этот... молодой человек...он сказал, что Империя мало чего стоит!

- Империя... Что?! – хмыкнул мужчина, окидывая Брэнделя недобрый взглядом.

Все жители «орлиного царства» без исключения гордились величию Империи. В их представлении Ауин создала горстка отщепенцев, недостойных глотать пыль с копыт славных всадников Киррлутца, а если бы не помощь эльфов Ветра в судьбоносный год восстания короля Эрика, бунт был бы подавлен, а выскочки – уничтожены без следа.

Несмотря на признание Ауина Собором, гордый Киррлутц с его имперскими замашками не пожелал признать ни факта появления нового государства, ни равенства между гражданами Киррлутца и Ауина. Киррлутцская знать и вовсе продолжала считать всех ауинцев без разбора неотесанными деревенщинами и жуликами, о благородстве которых и говорить смешно, забывая при этом, что род короля Эрика уходил глубоко корнями именно в историю

Киррлутца.

Мрачно уставившись на Брэнделя, мужчина спросил:

- Парень, ты действительно это сказал?

Брэндель в это время вовсю разглядывал Калленса, пытаясь понять, кто перед ним такой. Увы, в Киррлутце было попросту слишком много и дворян мужского пола средних лет, и бойцов Золотого ранга – настолько, что определить личность конкретно этого оказалось совершенно невозможно.

- Да что такого-то? Просто правду вслух сказал... – обманчиво легкомысленно ответил он наконец.

Скрежетнув зубами, граф Калленс побледнел от гнева, но сумел взять себя в руки, выдав пренебрежительнейшую улыбку:

- Смотри-ка, какой проницательный и наблюдательный. А знаешь, я тоже кое-что заметил: похоже, в последнее время у вас в королевстве сплошные неприятности. Оберга Седьмого победила первая же и единственная армия Мадара – позор, но ему пришлось слать гонцов нашему императору и слезно молить о подкреплении. А сейчас старый дуралей, должно быть, и вовсе на смертном одре?

Притворившись, что размышляет, граф покривлялся некоторое время, после чего со вздохом продолжил:

- И что же? У вас там того и гляди гражданская война начнется, и, похоже, молодой человек, королевство твое в большой беде. Не уверен, интересен вашей принцессе девятый сын нашего императора или нет, но думаю, в обмен на брак его Высочество мог бы протянуть ей руку помощи. Пуская наша империя немного стоит, но решить ваши мелкие проблемки для нас – не более, чем протянуть ту самую руку, знаешь ли.

Слова его, насквозь пропитанные насмешкой, оскорбили бы любого гражданина Ауина. Амандина сжала кулаки и прикусила язык, чтобы не давать волю гневу и не уподобляться.

Нахмурилась и Скарлетт. Неважно, насколько плачевно сейчас обстояли дела в этой стране, речь шла о ее родине, и издевательства чужестранца ее задела.

Но позволил ярости взять верх над разумом все же Брэндель. Просияв насмешливой улыбкой, скорее напоминавшей оскал, он дал понять, что готов заставить ублюдка ответить за каждое слово.

Его рука впервые за все время коснулась рукояти Гальран Гайи.

Доставать меч без намерения убивать он не собирался, но грех не дать противнику желаемого, когда тот так явно напрашивается на смерть.

«А тебе ведь далеко и до Кодана, которого я давно превзошел. С тобой ни возможности Плейнволкера, ни помощь Скарлетт не понадобятся: десять ударов – и ты у меня замолчишь навеки!»

Зифрид, которой до судьбы Ауина не было особого дела, спокойно держалась за руку Амандины, но увиденная вспышка ярости заставила девочку испуганно прижаться к взрослой

подруге. Она еще ни разу не видела Брэнделя в таком состоянии и всерьез за него испугалась – вдруг что случится с братцем? Девочка решила попытаться не дать ситуации зайти дальше.

- Тебе здесь не рады! Уходи! – раздался прерывающийся от волнения детский голосок.

Калленс опешил. Чего он точно не ожидал – так это такой дерзости от ребенка, да еще и сенья. Не сразу сообразив, что ответить, он наконец выдал:

- Что и требовалось доказать: чего ждать от дикарей, не способных даже ребенка угомо... – но тут его речь прервалась.

Пораженно затих не только граф, но и гудевшие позади кентавры. Все место дуэли стремительно покрывалось инеем, а вокруг настолько похолодало, что задрожали даже кентавры.

Под удивленные возгласы белый налет из инея вырос в толстый слой наледи, причудливо вздыбившей дощатый настил. Казалось, еще секунда – и он разлетится на ледяные осколки.

Волна холода настолько быстро метнулась прямо на Калленса, что тот застыл от шока.

«Сила Элемента с такой дальностью действия? Да, этот его Ледовый элемент – не шутка, ну и мощь!»

Он уже хотел было поднять меч и воспользоваться собственной силой Элемента, но тут раздался громкий окрик:

- Остановитесь!

Калленс отвлекся, в отличие от Брэнделя, который и ухом не повел, продолжив движение. Гальран Гайя уже покинул ножны, а помноженная на ярость сила Элемента вышла на новый уровень. Похоже, сцена с лишением голов стражников Гродэна грозила повториться в любую минуту.

И все же полетевшая в сторону Калленса атака чудовищной силы не достигла цели, остановленная силой еще большей.

Вокруг Брэнделя словно выросла стена, миготом отрезавшая его от силы Элемента.

Не позволяя шоку взять верх, Брэндель мгновенно развернулся к ее источнику. Сбившиеся в кучку кентавры принялись расступаться, пропуская прекрасную женщину лет сорока в наполовину скрывавшем сияющий доспех красном плаще, поверх которого струился водопад длинных зеленых волос.

Только едва заметная паутинка морщин вокруг глаз выдавала ее возраст. Не сводя с Брэнделя гневного взгляда, она хранила сосредоточенность, с усилием, но продолжая сковывать не только его Элемент, но и движения.

Разглядев уникальные серьги в форме зеленых орлов, Брэндель почувствовал, что попал в смертельный переплет.

«Да вы шутите! Лазурный генерал, Вероника? Это что за скрипт такой в игре?!»

Одна из немногих женщин в высшем эшелоне киррлутцкого военного командования, ветеран Ноябрьской войны, а к тому же – старшая по званию в Союзных войсках на Восточном фронте

во время Второй Священной войны.

Силу своего Элемента она полностью высвободила еще сто лет назад, а последние тридцать – только множила титулы и почетные звания: Великая, Мудрейшая, Лазурный генерал и так далее, и так далее. Живая легенда, и, несомненно – в числе сильнейших бойцов во всем Киррлутце.

В игре она в итоге стала кем-то вроде наставника Фрейи.

«И даже на пике силы Фрейе до Вероники было далеко. Черт, не хотелось бы встретиться с ней при таких обстоятельствах. Я ведь чуть не убил Калленса, пускай и не по своей вине, и она явно встанет на сторону соотечественника».

- Значит, на Империю сверху вниз смотришь? – лишенным эмоций голосом проговорила она, сразу перейдя к делу.

И тут же прижала Брэнделя силой ауры, словно поднеся клинок ему к горлу. Слегка вздрогнув, он все же не отвел взгляд.

- Похоже, граждане Киррлутца в решении проблем окончательно отвыкли договариваться. Все притесняете да давите, а рыцарство уже и не про вас вовсе. А еще, сдаётся мне, вы не только дома так себя ведете, но и на чужой территории.

Сердце у Брэнделя билось как бешеное, но волнения он не выдал. По крайней мере, на территории друидов эти заносчивые ребята дважды подумают перед тем, как совершать необдуманные поступки.

К тому же, его слова попали в точку: жестокость и безразличие Киррлутца ко всему, что их не касалось, не только осуждали все считавшие себя их союзниками государства, но и в самом Святом Соборе, несмотря на то, что в Совете Семи их неизменно представляло не менее половины действующих кардиналов. Так продолжалось веками, и отпускать бразды власти Киррлутц не собирался.

Холодно хмыкнув, Вероника заговорила вновь:

- Острый язык тебе не поможет. Калленс, преподай-ка этому ауинцу урок!

Тот, почувствовав, что Вероника сдерживает противника аурой, зловеще улыбнулся. Убивать парня на земле друидов не стоило, но можно было как следует его ранить, а если повезет – и вовсе пощипать перышки обоим талантливым ауинским птенчикам. Чтобы больше никогда не взлетели.

Почтительно поклонившись Веронике, он достал меч, первым делом нацелившись Брэнделю на запястья. В ответ Скарлетт подняла алебарду, собираясь заблокировать удар, но взгляд, который метнула в нее Вероника, заставил девушку почувствовать, что ее словно ужалила ядовитая змея. Резкая и сильная боль заставила ее выронить оружие, и алебарда со звоном упала на землю.

Ободренный, Калленс процедил с холодной улыбкой:

- Не стоило тебе нас злить!

И занес клинок над руками Брэнделя.

<http://tl.rulate.ru/book/474/389090>